

На следующий день, после короткого телефонного разговора, Ци Янь ясно дал понять: он хочет, чтобы Шэнь Ижун стал его человеком, но не в качестве охранника в клубе, а как любовник в его постели.

Фан Сюжун, слегка нервничая, объяснила, что тот недавно уволился из армии и, возможно, не согласится на такие отношения.

— Разве он не нуждается в деньгах? Скажи ему, что за одну ночь он получит 20 000. Если согласится, пусть возьмет мою черную карту отеля. Если нет, пусть ищет работу в другом месте, — раздраженно сказал Ци Янь, только что проснувшийся и уже не в настроении. Услышав, что тот может отказаться, он разозлился еще больше.

— Хорошо, господин Ци. Я все устрою. Вам... вам не о чем беспокоиться, — почти со слезами на глазах ответила Фан Сюжун. Она хотела сделать доброе дело, но теперь ситуация вышла из-под контроля.

Но делать было нечего. После того как она вчера вечером вызвала Ци Яня, она сунула Шэнь Ижуну банковскую карту, быстро сообщила пароль и сумму, а затем выпроводила его из комнаты, не успев узнать, что произошло.

И тут внезапно зазвонил телефон. Увидев номер Шэнь Ижуна, сердце Фан Сюжун чуть не остановилось.

— Сестра... прости за вчерашнее. Я снял деньги с карты, чтобы оплатить лечение моей сестры. Я должен сегодня вечером прийти на работу? — с напряжением спросил Шэнь Ижун.

Фан Сюжун на другом конце провода была еще более напряжена. Но как она могла бы стать менеджером зала, если бы не умела быстро справляться с делами? С дрожью в голосе она ответила:

— Ты сильно обидел высшее руководство...

Шэнь Ижун нахмурился. Вчера вечером его просто долго трогали, он даже не сказал ни слова. Как он мог кого-то обидеть?

— Господин Ци обратил на тебя внимание...

Почти десять лет, проведенные в армии, окруженный настоящими мужчинами, Шэнь Ижун знал кое-что о мужских отношениях. Теперь он понял, что имела в виду Фан Сюжун, говоря, что его «приметили».

— 20 000 за ночь. Разве ты не нуждаешься в деньгах? Господин Ци щедр и заботлив, тебе будет выгодно быть с ним... — почти рыдая, Фан Сюжун добавила:

— Маленький Шэнь, господин Ци сказал, что либо ты будешь с ним, либо уйдешь. Сестра хотела бы помочь тебе, но...

— Хорошо! Я согласен! — Шэнь Ижун сидел на скамейке в больнице, окруженный знакомым запахом дезинфицирующих средств. Детские палаты всегда были шумнее. Его острый слух улавливал смех его сестры, игравшей с соседкой по палате.

20 000 за ночь — для обычного человека это была астрономическая сумма. Шэнь Ижун сквозь стекло увидел, как уголки губ его сестры поднялись в улыбке. Его сердце сжалось, и он чуть не заплакал.

Я согласен. Какая может быть гордость у бедняка? Не говоря уже о том, чтобы быть любовником, Шэнь Ижун согласился бы на что угодно, даже на самое унижительное.

1.

У двери номера Шэнь Ижун почувствовал напряжение. Он нервно огляделся. ОТЕЛЬ был роскошно оформлен, даже коридоры дышали богатством. Сопровождающий его служащий с улыбкой провел картой, и дверь с легким звонком открылась.

Шэнь Ижун осторожно вошел и понял, что это не стандартный номер бюджетного отеля. Это был не просто люкс, а настоящий отельный особняк.

Дверь тихо закрылась за ним. Шэнь Ижун нервно сглотнул, его горло пересохло. Пройдя через гостиную с белым ковром, он услышал звук воды из ванной.

Шэнь Ижун знал, что ему предстоит. Но в последний момент он успокоился. Независимо от того, кто откроет дверь — лысый мужчина средних лет или толстый, жирный босс, он сможет это вытерпеть.

На тренировках по выживанию он ел даже гнилых крыс. Что уж говорить о том, чтобы быть изнасилованным в постели. Что тут может быть отвратительного? Он мужчина, какая ему разница до репутации.

2.

У двери ванной Шэнь Ижун снял обувь и куртку, расстегнув пуговицы одну за другой. Звук воды внезапно прекратился, словно человек внутри знал, что он уже у двери, и тихо сказал:

— Дверь не заперта, заходи.

Шэнь Ижун вздрогнул. Голос звучал приятно, с легким магнетизмом. В тот вечер вокруг было

слишком шумно, и он был слишком пьян, чтобы разобрать, что говорил господин Ци, прижавшись к нему. Тогда он лишь чувствовал тошноту.

Он снял куртку и брюки, оставив их за дверью, и вошел в ванную в одних трусах. Ванная оказалась еще более впечатляющей, размером с его собственную гостиную.

Он пошел на звук голоса и увидел высокого мужчину, стоящего к нему спиной в клубах пара.

— Господин Ци... — тихо позвал Шэнь Ижун.

— Маленький Шэнь... — Ци Янь обернулся, весь в пене. Белая пена с ароматом розы создавала атмосферу интимности, густую и сладкую.

Шэнь Ижун представлял себе тысячи вариантов внешности того, кто его «приметил». Но он никак не ожидал, что это будет высокий, красивый мужчина.

Даже покрытый пеной, он не выглядел смешным. Его черты лица были четкими и выразительными, с ярко выраженными скулами, освещенными сверху светом, делая его похожим на метиса. Хотя он был высоким, его тело было довольно стройным, а под пеной уже виднелся слегка возбужденный член длиной не менее 17-18 сантиметров.

— Насмотрелся? — Ци Янь смыл пену с себя теплой водой. Взглянув на Шэнь Ижуна, он увидел, что тот уже разделся до трусов.

Его мускулистый пресс блестел под светом. Вчера, в пьяном угаре, он не заметил, но теперь, когда тот был полностью обнажен, он увидел, что его руки и ноги были такими же мощными и пропорциональными, как у скульптуры.

3.

— Давай, мойся вместе со мной, — Ци Янь поманил его рукой.

Шэнь Ижун, очнувшись, растерянно почесал голову и тихо сказал:

— Я уже помылся перед приходом...

— Это не одно и то же, — Ци Янь, уже почти готовый насладиться добычей, увидел, как тот робко и застенчиво стоит, и его возбуждение только усилилось.

Ци Янь взял с полки бутылку массажного масла, открыл ее и подошел к Шэнь Ижуну под звук воды.

Под холодным светом кожа Шэнь Ижуна, обычно смуглая, казалась слегка бледной. Его слегка длинные волосы Ци Янь откинул назад, открыв лицо.

Шэнь Ижун не привык, чтобы кто-то держал его за подбородок, и невольно нахмурился. От виска до уха тянулся неясный шрам, оставшийся после того, как три года назад в Мьянме его ударили отравленным ножом. Тогда рану не обработали вовремя, и шрам остался.

Шрамы для солдата — это своего рода награда, но в данной ситуации Шэнь Ижун боялся, что его лицо с дефектом вызовет отвращение.

Но в следующую секунду теплый язык коснулся его шрама. Шэнь Ижун не успел ничего сказать, как Ци Янь начал медленно облизывать контуры шрама.

— Я велел проверить твое досье. Знаю только, что тебя уволили из армии. Дальше даже полиция не смогла ничего выяснить. Где ты служил? Так загадочно, — Ци Янь, продолжая целовать шрам, добрался до мочки уха и начал слегка покусывать ее.

— Простите, господин Ци. Это секрет... — Шэнь Ижун не мог выдержать такого раздражающего флирта. Его лицо уже покраснело. Хотя сознание было затуманено, разум оставался ясным.

— Чем больше секретов, тем соблазнительнее, — Ци Янь сильно укусил мочку уха.

Шэнь Ижун, сжав зубы, молча терпел боль.

Но следующее уже не было просто игрой. Ци Янь, скользя по щеке Шэнь Ижуна, крепко поцеловал его в уголок рта.

Шэнь Ижун никогда не знал, что такое страсть. Его единственный роман был в средней школе, но тогда, в юности, у него не хватило смелости даже на поцелуй в щеку. Его чувства были туманными, а тело — неуклюжим и неопытным.

Он почувствовал, как язык Ци Яня коснулся его губ, мягкий и влажный, проник внутрь, касаясь его языка, играя с ним.

<http://bllate.org/book/15570/1385847>